МЕДИАТЕКСТ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

MEDIA TEXT IN THE PUBLIC COMMUNICATION SYSTEM

УДК 80

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-41-49

Евгения Анатольевна Войтик,
доктор филологических наук, доцент,
Томский государственный университет
(634050, Россия, г. Томск, пр-т Ленина, 66),
e-mail: voj@yandex.ru
orcid: 0000-0003-1856-6216

Категория «спорт» в русской литературе и журналистике середины XIX века

В настоящее время расширяются границы научных исследований в рамках изучения различных категорий. Категория «спорт» – особая лексическая категория, позволяющая ёмко характеризовать факторы практической и научной деятельности, непосредственно связанные со специализацией соответствующей социальной сферы – спортивной. Она выступает также в качестве компонента целостной досуговой категориальной системы и таким образом даёт также возможность уточнить её базовую функциональность, расширить семантические границы области знаний о предметной сущности этого явления. Специфика исторического конструирования спортивного текста и изучение особенностей его развития относятся к сложной и многоаспектной проблеме. Проблематика темы вызвана и малоизученностью данного вопроса. Статья посвящена изучению становления категории «спорт» в русской литературе в рамках столичной печати России. Возникшая терминологическая система способствовала зарождению текста, в котором стали появляться «спортивные» словосочетания. Тексты о спорте середины XIX века изначально предполагали раскрытие спортивной информации. Их первоочередными задачами были: актуализация спортивной тематики для современников; выражение авторской оценки к категории «спорт» как внедряющегося феномена. Это происходило благодаря представлению как объективной, так и субъективной картины, происходящего события, по тем или иным признакам относящимся к спорту; введению в текст ряда смысловых доминант (понятийной, фоносемантической, в каком-то случае эмоциональной – для создания яркой картинки спортивного явления); динамичности повествования. Основная функция подобных текстов состояла в удовлетворении информационных потребностей представителей общества, интересующихся спортом не только как досуговой забавой, игрой, но и как зарождающейся здесь терминологией. В это время появляются такие словосочетания, как «литература спорта», «язык спорта», «журнал спорта», «газета спорта», «русский спорт», «французский спорт», «английский спорт», «европейский спорт» и другие. Таким образом, в российских текстах постепенно начала утверждаться специальная спортивная терминология, которая в последующее время, особенно в 1870–1880-е годы, намного увеличилась, получив широкое развитие в различных изданиях, не только пишущих о спорте.

Ключевые слова: категория «спорт», русская литература, столичная печать, дискурсивные практики, 1840–1870-е годы.

Введение. Несмотря на то, что в филологии существует устойчивая терминологическая система, изучение дискурсивных практик продолжается. Сегодня они включают в себя: основные, производные, базовые, дополнительные и общие понятия. Тем не менее, даже устойчивые категории требуют уточнения, особенно это касается истории. Такой категорией является спорт.

В России первые попытки филологического осмысления термина начались в конце XVIII века. И только к середине XIX века в текстах начали наблюдаться различные интерпретации понятия «спорт», благодаря которым оно стало приобретать определённые «предметные» очертания. Продвижение того или иного «спортивного» слова во многом зависело от контекста описания события

и предлагаемого автором взгляда на происходящее. На ранней стадии появлялись несколько «временные» определения, дающие объяснение тому или иному явлению, эпизоду, посвящённые спорту. Тем самым происходило не только переосмысление, дополнение самой категории, но и порождение ряда спортивных терминологических единиц.

Методология и методы исследования.

Исследование, являясь по сути филологическим, базируется на междисциплинарном и системно-интегративном подходе. Любой медиатекст обладает семантическим, синтаксическим и прагматическим потенциалом, то есть объективно отражает представленные в нём факты, события, характеристики героя произведения, имеет гармоничную структурную композицию, авторское начало, а также представляет ценностно-смысловую информацию, помогающую разобраться не только в настоящем, но и в прошлом.

Результаты исследования и их об-суждение. В 1840–1850-е годы процесс распространения категории «спорт» в русской литературе, включая и журналистику, всё ещё был неустойчив, но уже тогда произошли изменения в нескольких направлениях. Одно из них было непосредственно связано с началом использования категории в российских публикациях. В частности, в статье «Энциклопедия охоты» («Журнал коннозаводства и охоты», 1843) спорт представлен следующим образом: «Охота (Sport) означает у Русских и у Англичан все роды полевых увеселений, конских ристаний, стрельбы, травли и ловли: зверей, птиц и рыб» [15, с. 125].

Значительную роль в становлении категории «спорт» сыграли тексты журнала «Москвитянин». Именно здесь в течение небольшого промежутка времени было опубликовано несколько материалов, посвящённых спорту. Первой из них стала статья А. С. Хомякова «Спорт. Охота» (1845. Ч. I, № 2) – на это же указывают и современные исследователи П. Шалунов [13] и К. А. Алексеев [1]. Позднее были напечатаны «Спорт иностранный и русский» (1850. Ч. II) и «Нового рода спорт» (1850. Ч. IV, № 16).

В начале 1850-х годов попытку дать своё определение сделал санкт-петербургский редактор Ф. В. Булгарин (на это указывал историк первой половины XX века Н. П. Столпянский [12] и его последователи К. А. Алексеев и С. Н. Ильченко [2], А. И. Рейтблат [11] и др.). Исходя из первоисточника, в издании «Северная пчела» (от 8 дек. 1851 г.), в рубрике «Пчёлка» было написано: «Этим словом, как

известно, означаются все гимнастические упражнения или забавы, и сюда же принадлежат псовая охота, стрельба в цель, фехтование, верховая езда, рыболовство, охотничье мореплавание»¹. В качестве основы журналист предлагал гимнастику, называя её «забавой», и несколько видов «спорта». Одним из «новшеств» в этой формулировке стало то, что Ф. Булгарин включил в перечень определение «охотничье мореплавание». Первоначально оно рассматривалось только как промысловая деятельность: охота на морских животных и крупных рыб. Предположим, что попадание в формулировку произошло из-за слова «охота». Однако в дальнейшем *охотничье мореплавание* практически не упоминается ни в одной из спортивных классификаций.

Через несколько дней после опубликования «первого» объяснения в выпуске от 19 декабря 1851 года редактор «Северной пчелы» немного расширяет своё представление о комплектации видов спорта и добавляет ещё два вида – «плавание» и «катание на коньках»: «Сознаюсь, что у меня крепко лежит на душе sport! Я желал бы, чтобы Русская молодёжь подобно Английской, пристрастилась ко всем гимнастическим упражнениям, к стрельбе или охоте, к верховой езде, рыбной ловле, к плаванию, наконец, к катанию на коньках»². И снова в этом фрагменте наблюдается указание автора на взаимосвязь спорта и гимнастики. Здесь прослеживается и такая тенденция: термин «спорт» представляется в текстах Ф. В. Булгарина в английской интерпретации – «sport», хотя уже более шести лет (считая с года выхода статьи А. С. Хомякова в 1845 г.), как был введён её русский вариант, тем не менее, редактор «Северной пчелы» его не использует.

В другой публикации «Гонки Императорского Петербургского яхт-клуба» (Современник. 1852. Т. 34), раскрывается «обратная» сторона спорта, рассмотренная через объяснение ещё нескольких разновидностей спорта (увлечений), распространённых у англичан: «Кроме того, англичанин-спортсмен в душе: **тайна спорта** не в удовольствии, которое доставляет ему охота или скачка: нет! тайна эта заключается в пари, хотя бы подразумеваемом, которое для него есть основа всякого состязания, задняя мысль всякого **спорта**. Петух ли изувечит петуха его противника, терьер ли загрызёт боль-

¹ Журнальная всякая всячина // Северная пчела. – 1851. – № 274. – 8 дек.

² Заметки, выписки и корреспонденция // Северная пчела. – 1851. – № 283. – 19 дек.

ше крыс, борзая ли собака настигнет первого зайца, лошадь ли обскочит своих соперниц на турфе, или яхта его возьмёт приз на регате, – в сущности это всё равно»¹. Как видно из этого фрагмента, в те времена в систему спортивной деятельности, помимо скачек и гонок на яхте, могли входить и «зверинные забавы». Что касается представления изучаемой категории, то она вновь в русском варианте «спорт».

В 1853 году в российской прессе появляется первая новость, где прозвучало слово «спорт», в ней речь идёт о закрытии спортивного сезона в Париже: *«Спорт окончил свой сезон скачками 26-го числа в Шантильи; львы и львицы, присутствующие обыкновенно на этих зрелищах, вероятно, проводят последнюю лошадь и будут держать за неё пари»² (Пантеон. 1853. № 11). Несмотря на всю важность сообщения, оно было представлено читателям в ироничной форме.*

Третья тенденция уже касалась самой репрезентации термина «спорт» в текстах в различных вариациях. В 1850-е годы в периодических изданиях России (в первую очередь столичных) понятие «спорт» постепенно стало употребляться по назначению. В большинстве публикаций в первую очередь раскрывалось отношение к этому виду деятельности англичан. Например, в заметке «Скриб у Роберта Пиля» (Москвитянин. 1850. Т. IV) было указано на «особую любовь» к спорту англичан (когда из-за проведения очередной скачки был отменён музыкальный концерт): *«В старой Англии всё уступает место спорту. Как ни велика любовь англичан к музыке, но страсть их к лошадям много древнее и сильнее. Опера идёт после турфа. Нет той дивной партии, которой бы не перетянул steeple-chaise на весах английского вкуса. Самый знаменитый маэстро, самый любимый певец, самая модная певица, Гавели, Лаблаш, а-жа Зонтаг не в состоянии выдержать соперничества с чистокровными скакунами и учёными жокеями. Поэтому театр Королевы исполнил свою обязанность и дал дорогу Эскотской скачке»³. (Примечательным остаётся то, что этот же эпизод был описан в журнале «Библиотека для чтения» (1850. Т. 102), однако о самой скачке было сказано очень коротко, буквально*

но в пяти предложениях, без упоминания, что это спорт).

Экспериментальный подход прослеживается в одном из номеров за 1854 год журнала «Современник». В заметке «Открытие Лоншанского ипподрома» раскрывается «парижский спорт», представленный через описание нового места для скачек – Лошанской долины. Однако переводчик интерпретирует это событие своеобразно, точнее, не совсем корректно – как «спорт в Longchamps» (в данном случае географическое место, а точнее построенное здесь спортивное сооружение (ипподром), «неожиданно» рассматривается как цельное понятие – «спорт»): *«Одним из главных предметов для толков парижан служит теперь открытие нового ипподрома, или Спорта в Longchamps, близ Парижа. Конские бега и скачки с препятствиями (steeplechases) происходили до сих пор на Марсовом поле; но теперь для них предназначено новое ристалище. Читатели “Современника”, вероятно, уже довольно ознакомились с тем множеством построек, перестроек и переделок, которыми правительство старается занять умы и взоры парижан, и вот в виде прибавки к преобразованиям, которые испытал в последнее время Булонский лес, император с целью приучить парижских жителей искать летних удовольствий вне города устроил – теперь этот ипподром, один из громаднейших, если не самый громадный в целом свет. Он лежит вслед за Булонским лесом, в том месте, где лес этот граничит с общиной Нельи, и занимает значительную часть пространства, известного под именем Лоншанской равнины»⁴.*

На протяжении всего текста автор (переводчик) не осознаёт своей «погрешности» в трактовке избранного понятия, и в конце она вновь проявляется: *«<...> с равнин Лоншанского спорта, где скачки будут продолжаться, по отзывам журналов, до 1 ноября...»⁵.*

В это же время в российской публицистики и печати продолжает развиваться тема прямой взаимосвязи между спортом и охотой, начатая ещё в 1828 году и продолженная в 1840-х годах, в первых спортивных публикациях. В 1850-е годы она становится особо популярной. Многие специализированные издания (спортивные, «охотничьи» и т. п.), а также непрофильные стали активно печатать материалы на данную тему. В жанровом плане – тематика основательно раскрывалась в

¹ Гонки Императорского Петербургского яхт-клуба // Современник. – 1852. – Т. 34. – С. 131.

² Новости парижской жизни // Пантеон. Раздел «Смесь». – 1853. – № 11. – С. 40.

³ Скриб у Роберта Пиля // Москвитянин. Раздел «Смесь». – 1850. – Т. 4. – С. 33.

⁴ Открытие Лоншанского ипподрома // Современник. – 1854. – Т. 48. – С. 99.

⁵ Там же.

рецензиях на выходящие в тот период книги и журналы об охоте.

Данная проблематика была затронута и в объявлении о выходе «Журнала охоты» в 1858 году, вышедшем в различных изданиях, в частности в «Журнале Министерства народного просвещения» (1857), «Русском вестнике» (1858) и др. В нём редактор и издатель Г. Мин писал: «Частная же охота и правильный промысел могут укорениться только через распространение понятий о **спорте**, между охотниками-любителями, через расчётливость между охотниками-промышленниками, что и в том и в этом случае необходимо упрочить, как дальнейшую возможность удовлетворять цели тех и других. Чтобы распространить упомянутые понятия и вывести потребные правила охоты, нужен какой-либо орган, который служил бы, во-первых, поборником правительства к укоренению между образованными охотниками-любителями, а чрез их посредство и между охотниками-промышленниками сознания в необходимости согласования своих действий с узаконениями как для общей, так и для своей собственной пользы; во-вторых, посредником между приверженцами охоты тех стран, где она достигла высшей степени выработки, дабы заимствовать от них всё то, что может послужить нам с выгодой, и в-третьих, средоточием для сбора, ко всеобщему сведению, многочисленных наблюдений, как бы мимоходом делаемых в различных частях России, и теперь, за неимением органа, остающихся под спудом и без всяких результатов. Предполагаемый «Журнал Охоты» должен будет служить таким органом и такова цель его издания» [10].

В 1859 году в статье «Несколько замечаний об охоте вообще», размещённой в «Русском слове», критик, скрывавшийся под псевдонимом «Ревельский барон»¹, также определяет чёткую взаимосвязь между охотой и спортом: «Строгий порядок, система и толк в охоте показывают и порядочного человека, и, вероятно, хорошего хозяина; без развитых, больше или меньше, понятий нельзя быть настоящим спортсменом. Поэтому-то у нас в России понятия об охоте, коннозаводстве и вообще о предметах спорта, самые отсталые, ложные и вредные для охотников. И вот почему значение «Журнала охоты», как проводника современных знаний в охоте, как органа науки об охоте, может

быть для нас весьма важно» [9, с. 29]. Здесь же он раскрывает и суть появления спорта в России и заостряет внимание на повсеместном увлечении охотой в 1850-х годах: «Но появилась англomanия, сначала во Франции, потом конечно и у нас; «спорт» вошёл в моду, и те же охотники сделались другими людьми в глазах прежней публики; охота стала наконец не только терпима, но даже уважаема; такова наша публика!.. Это исторический факт, в справедливости которого, вероятно, поручатся все наши старые охотники. Теперь вовсе неохотники в душе заводят и собак, и ружья, и охотничьих лошадей, – ради моды и от нечего делать» [Там же].

Обращали внимание на категорию «спорт» и российские публицисты. В частности, И. Г. Головин в книге «Десять лет в Англии» (Лейпциг, 1858) предлагает оригинальную версию происхождения этого термина: «Слово «спорт» исландского происхождения и означает игру, забаву; оно ныне прилагается к охоте и к лошадиным бегам, хотя стрелок – плохой sportsman» [5, с. 85].

В этот же период в текстах появляются первые словосочетания, непосредственно связанные с термином «спорт». Одним из первых стало словосочетание **«литература спорта»**. Впервые оно появилось в 1851 году в журнале «Москвитянин», в критической статье об одном из изданий А. М. Венцеславского «Птичья или егерская охота и искусственные охоты». В тексте говорилось следующее: «Эта **литература «спорта»** считает и на Русском языке несколько хороших сочинений, между которыми труды г. Венцеславского пользуются особенно известностью. Новое его сочинение заключает в себе довольно подробное изложение так называемой егерской охоты. Здесь описаны и принадлежности этой охоты (собаки, ружья), и цель её (птицы в охотничьем отношении), и самые способы производства охоты: на дичь лесную, болотную, береговую и полевую; потом представлена охота с чучелами на уток и тетерей, за утками на стойках, на фазанов и проч. Всё это изложено ясно и обстоятельно»². Примечательным в данном случае становится то, что автор рецензии вводит данный термин, но при этом рассматривает всего лишь одну книгу об охоте, без ссылки на другие источники.

¹ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты. – 1958. – Т. 3. – С. 28.

² Птичья или егерская охота, и искусственные охоты, с присовокуплением охот: посредством облав, с загонщиками, и охоты с филином на хищных птиц / сост. А. М. Венцеславский // Москвитянин. – 1851. – Т. VI, № 21. – С. 184.

В данное время зарождались и другие выражения, в частности, **«истинный спорт»**, **«летопись спорта»**, **«язык спорта»**, **«в мире спорта»**. Первоначально они использовались в литературных произведениях, осторожно, как бы невзначай.

Выражение **«истинный спорт»** впервые было использовано писательницей М. С. Жуковой в романе «Две свадьбы» (Отечественные записки. 1857. Т. CXII, № 6). Автор романа, характеризуя увлечения главного героя Андрея Гавриловича, пишет: «Самая охота у него была не совсем на барскую ногу. Псарями у него были и Кузьма, кучер, и Яшка, старостин сын, и Гришка, башмачник; выезжали кто на сивой, кто на буланой лошади, в овчинных полушубках, кто в картузе, кто в малахее, словом, без всякого притязания на **истинный спорт**»¹. Выказывание «истинный спорт» автором подано с иронией. В этом случае идёт замещение слова «охота» на «спорт», что было принято в то время.

Выражение **«язык спорта»** наблюдается в произведении «Бабушка» («Эпизоды из жизни Райского») И. А. Гончарова² в словах майора Кина: «**Язык спорта** сделался твоей второй натурой, с тех пор, что ты взял приз»³, напечатанном в 1861 году. Другое — **«летопись спорта»** было использовано в книге М. Н. Дохтурова «Поездка на Восток» (1863). При описании посещения театра в Вене, спектакля по трагедии «Фауст», говорилось: «Роль Маргариты исполняла г-жа Фл. Дочман — имя гораздо более известное в **летописях спорта** и в жокей-клубах, чем в артистическом мире» [6, с. 8].

Ещё одно выражение **«в мире спорта»** станет популярным в последующие века. Одной из первых публикаций, где оно было употреблено, были «Письма из Парижа» (Журнал коннозаводства и охоты. 1868. № 1): «Не имея претензии строить, на основании случайных явлений, теории и произносить приговоры решающие, позволю себе предложить замечание: что победы на ипподромах, может быть иногда и случайные, не слишком ли сильно влияют на значение, которое приобретает резвый скакун как производитель. Ибо большей уступки уже, кажется, нельзя сделать моде, господствующей в **мире спорта**, как платить арендной суммы

91 000 франков в год за внука лошади, проданной за 13 000 фр. ещё в полноте и свежести сил»⁴.

Близкое высказывание используется и в отчёте «Четвёртый день Московских зимних бегов» (Московские ведомости. 1873. № 33): «Не можем умолчать ещё о другой крупной новости в **мире нашего спорта**. В этот день было открытие вновь устроенного в селе Всесвятском охотничьего дома вновь учреждаемого здесь Общества парфосной охоты, на щедрое пожертвование почётно-го спортсмена Ф. И. Герле»⁵.

Обновляется в этом плане и журналистика, здесь появляются словосочетания «журнал спорта», «спортсменский журнал», «газета спорта», «листок спорта» и т. д. Сначала они применяются по отношению к зарубежным изданиям (особенно к английским). Например, в одном из номеров «Журнала коннозаводства и охоты» (1860) говорилось: «Как в особых сочинениях, из которых мы укажем на «Сравнение английских скаковых и верховых лошадей», изданное в Лондоне в 1856 году, так и в важнейших **периодических органах английского спорта**: «Sporting Magazine и Bell's Life in London», возрастают голоса в пользу прежних лошадей против нынешних» [3, с. 65–66]. Или в 1862 году в журнале «Время» при описании неудачного падения греческой королевы с лошади из-за резкой остановки (головой вперёд) были приведены профессиональные комментарии одного из английских изданий: «**Один английский журнал спорта**, скачек и охоты, пересказывая этот случай по другим газетам, уверяет, что упасть таким образом нет возможности, что когда приходится остановить лошадь, корпус всадника подаётся назад, этим же движением напрягаются поводья, что и заставляет лошадь остановиться, так что упасть вперёд нет возможности, если только лошадь не остановится сама собой»⁶.

В 1860–1870-е годы эти словосочетания стали применяться к российским журналам и газетам, в том числе, к заголовкам самих изданий. В это время вышли следующие издания: «Зритель общественной жизни, литературы и спорта» (М., 1861); «Журнал охоты, коннозаводства, бегов и скачек, акклиматиза-

¹ Жукова М. Н. Две свадьбы // Отечественные записки. — 1857. — Т. CXII, № 6. — С. 602.

² Отрывки из неоконченного романа «Обрыв» И. А. Гончарова.

³ Гончаров А. И. Бабушка (Эпизоды из жизни Райского) // Отечественные записки. — 1861. — Т. 134. — С. 32.

⁴ Коптев В. Василий Иванович Шишкин // Материалы для истории русского коннозаводства: статьи Василия Ивановича Коптева. 1847–1887 гг. — М.: Тип. В. В. Чичерина, 1887. — С. 73.

⁵ Четвёртый день Московских зимних бегов // Московские ведомости. — 1873. — № 33. — 5 февр.

⁶ Последние известия // Время. Раздел «Политическое обозрение». — 1862. — № 5. — С. 37.

ции животных, рыболовства и других предметов спорта» (СПб., 1871); «Иллюстрированный журнал охоты и коннозаводства, бегов, скачек, акклиматизации животных, рыболовства и других предметов спорта (деревенских увеселений)» (СПб., 1874).

Уникальным в этом плане является журнал «Зритель общественной жизни, литературы и спорта» (редактор С. Колошин), который вышел в Москве 16 декабря 1861 года. Необходимо отметить, что в различных источниках тип этого издания представлен по-разному: в одних – это газета; в других – журнал. Путаница в определении происходит из-за того, что позднее вышло ещё несколько изданий с подобным названием. То, что это была именно газета, подтверждают характерные признаки самого издания, а также описание, данное в журнале «Книжный вестник» (1863. № 1). Помимо того, что редактор включил «спорт» в название издания, появился раздел, в котором исследуемое слово тоже было введено в заголовок – «Спорт или охота в обширном значении». Это был первый официальный спортивный раздел. В конце 1860-х – начале 1870-х годов подобные разделы появляются и в других изданиях. Например, в «Петербургской газете» в 1871 году, в журнале «Всемирная иллюстрация» в 1875 году и т. д.

Второе направление связано с представлением спорта в российских изданиях в различных контекстах, касающихся, прежде всего, его интерпретации. Это хорошо прослеживается при рассмотрении географического и исторического факторов.

В первом случае речь идёт о возникновении словосочетаний, когда в публикации отражена связь спорта и определенного географического объекта (это может быть город, страна, континент, определённая местность). В частности, благодаря этому появились такие словообразования: «парижский спорт», «итонский спорт», «русский спорт», «английский спорт» (наиболее распространённый вариант для того времени), «французский спорт», «арабский спорт», «европейский спорт» и т. д.

Словосочетание «*русский спорт*» впервые было использовано ещё в 1846 году в сообщении неизвестного автора, появившемся в разделе «Московская летопись» журнала «Москвитянин». Оно было упомянуто в контексте проводимого «собора» (купли-продажи) различных орудий для охоты, а также охотничьих собак в Охотном ряду: «*В общезнанию называют первое воскресенье сборным. Может быть, есть тут намёк и на со-*

бор, но, вероятнее, происходит это название от того, что в этот день собираются в Охотном ряду всевозможные охотники. Сюда сводят на продажу собак: и легавых, и борзых, и гончих, и мордашек и меделянских; сносят всякого рода птиц, пистолеты, ружья, арапники; одним словом всё, что может выставить русский спорт, всё является на площадь Охотного ряда»¹.

Отношение спорта к определённому городу было выражено, например, через словосочетания «*парижский спорт*» и «*итонский спорт*». Выражение «*парижский спорт*» было уже устойчивым в 1850-е годы. О спортивной деятельности в Париже в российских изданиях писалось постоянно. В частности, в одном из сообщений из рубрики «Заграничные современные известия» в журнале «Москвитянин» (1852. № 21) говорится: «*Ла Марш – прекрасное поместье, принадлежавшее некогда королеве Марии Антуанетте, окружено живописными видами, и по красоте местности не уступает Трианону. Парижский спорт устроил там чудесную арену для скачек, и теперь долина Ла Марш сделалась самою головоломною окрестностью Парижа. Рвы, ручьи, каналы, волчьи загороды (le saut du loup) – ни в чём нет недостатка, а в день скачек проливной дождь до того размочил землю, что, как говорится, ни пройти, ни проехать*»².

Словосочетание «*итонский спорт*» показывает другую сторону – использование понятия в единичных случаях, только при рассказе о существовании вида спорта в каком-то городе, где побывал публицист: «*Величайший Итонский спорт (sport) – без сомнения гребля на лодках. Темза, Кем и Изис славятся своими осмивесёлками*»³.

Рассмотрение понятия «спорт» через страну и географию в российской прессе разнообразно. Однако, судя по печатным материалам того времени, это прежде всего связано с Англией. При всех традиционных высказываниях и объяснениях встречается и нестандартный подход (раскрытие «английского спорта» через скептицизм, иронию). Одно из таких ироничных объяснений представлено в статье «Московские скачки 1860 года» (Русский вестник. 1860. Т. 28). В публикации обращается внимание не только на интерес англичан к скачкам и бегам, но и на такие экзотичные

¹ Московская летопись // Москвитянин. – 1846. – Ч. 2, № 3. – С. 276.

² Заграничные современные известия // Москвитянин. – 1852. – № 21. – С. 7.

³ Итон. Журнал Министерства народного просвещения. – 1866. – Т. 130, отд. V. – С. 70.

виды, как «травля крыс» и «бой петухов»: «Если скачки, так же как и бега, считать испытанием лошадей, то на что нужно это испытание, когда ни первого, ни второго, ни третьего скакуна никто не купит?.. Так думает и говорит большинство нашей публики; другая, значительная, масса её ничего не думает и считает скачки модным увеселением, англomаниею, английским шиком, как травлю крыс, бой петухов и всякий **английский спорт**, который хорош только на своей почве, а пересаженный на другую становится карикатурою»¹.

«Арабский спорт» впервые упомянут в очерке И. Березина «Сцены в пустыне» (Русский вестник. 1860. № 4): «Для нас, жителей севера, арабская лошадь составляет миф, в роде Полкана, и об условиях **арабского спорта** мы имеем весьма неопределённое понятие» [4].

Выражение «европейский спорт» первым употребил В. Коптев в статье «О вызове г-на Пфейля Русскому Рысистому коннозаводству» (Русские ведомости. 1869. № 205). На «вызов» иностранца он «ответил» солидной публикацией, в которой предложил провести соревнования и выяснить, чьи скакуны лучше: «Тем не менее, мы полагали весьма интересным для наших охотников воспроизведение в печати всех этих документов, дабы показать, во-первых, взгляд иностранцев на беговое дело и то младенчество, в котором оно у них находится; во-вторых, ознакомивши наших охотников с их воззрениями и приёмами, так сказать, приготовить в будущем почву для состязания с ними, на которой мы могли бы с ними встретиться и тем дать случай Европе видеть поближе нашего знаменитого орловского рысака, которому, конечно, предстоит почётное место в **европейском спорте**»².

В качестве примера описания спорта в рамках определённой местности можно привести словосочетание «Лоншанский спорт», употребленное в заметке «Открытие Лоншанского гипподрома» (Современник. 1854), проанализированной выше.

«Географическая» составляющая спорта, помимо прямых «выражений», могла быть передана и через отдельный отрывок в тексте. В частности, это можно увидеть в публикации «Шотландский брак и английская молодёжь» (Вестник Европы. 1871), в которой в

небольшом фрагменте речь идёт о спорте во Франции: «А между тем, страсть к спорту, как в прежнее время страсть к охоте – распространяется на Западе необыкновенно быстро. **Спорт** перешёл уже во Францию и составляет одно из любимейших удовольствий парижан» [14, с. 283].

Ещё один немаловажный аспект рассмотрения – это применение категории «спорт» в исторических текстах, написанных в середине XIX века. Он связан с невольным допуском фактической ошибки в этих текстах, так как журналисты, литераторы использовали данный термин при описании тех периодов времени, когда спорт ещё не существовал. Например, это можно наблюдать при переводе произведения Ж. Мишле «История Франции в XVI в. Реформа» (*Histoire de France au XVIe siècle. Réforme*, 1855), напечатанного в журнале «Библиотека для чтения» (1861. № 9). При описании увлечений Генриха VIII (1491–1547) он неожиданно употребляет слово «спорт», хотя в то время оно только зарождалось и было практически неизвестно: «Эти десять лет от восемнадцати до двадцати восьмилетнего возраста Генрих проводил сперва в упоении **спорта**, на лошади, в этой молчаливой, но шумной жизни страстных английских охотников» [8]. Стоит обратить внимание на то, что в русском варианте это не являлось вольной интерпретацией переводчика – именно так было написано во французском тексте: «Ces dix années d'Henri, de dix-huit à vingt-huit ans, il les avait passées d'abord dans l'étourdissement du **sport**, la vie à cheval, taciturne et bruyante pourtant, des violents chasseurs anglais» [16, с. 134].

Та же «погрешность» отмечается в биографическом очерке В. Коптева «Василий Иванович Шишкин» (Журнал коннозаводства и охоты. 1872. № 3). Здесь журналист при описании одного из пристрастий графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского – охоты – также употребляет слово «спорт»: «Старожилы, знавшие Графа, говорили, что Граф А. Г. был величайший знаток во всех родах охот, то что англичане называют под общим наименованием **спорт (Sport)**, хотя и ездил сам, но содержал её для увеселения публики, ведя сам подробные им родословные книги (студ-бук)»³. Автор текста не только допускает историческую неточность (в конце XVIII в. этого слова ещё не было в обиходе русского языка), но и делает «ошибочный» вывод о том, что любая охота – это и есть спорт. Кроме того, Коптев использует два ва-

¹ Московские скачки 1860 года // Русский вестник. – 1860. – Т. 28. – С. 316.

² Коптев В. О вызове г-на Пфейля Русскому Рысистому коннозаводству // Русские ведомости. – 1869. № 205.

³ Коптев В. Василий Иванович Шишкин // Журнал коннозаводства и охоты. – 1872. – № 3. – С. 30–131.

рианта написания слова «спорт» – русский и английский, хотя в 70-е годы XIX века во многих текстах оно уже свободно употреблялось в русском варианте, английский аналог при этом не требовался.

Стоит отметить, что подобные случаи были нередки не только в журналистике, но и в литературных произведениях, а также в ряде научно-популярных текстов, посвящённых истории России.

Выводы. В рамках научной статьи стало возможным раскрыть сущность и выявить ряд экзистенциальных особенностей текстуализации в сфере спорта; удалось установить многоаспектность происходящих процессов и выдвижение нового направления – «спорт», что произошло на стыке литературы и журналистики.

В контексте периодической печати середины XIX века формировалась новая ценностно-смысловая парадигма по отношению к категории «спорт». За 1840–1870-е годы было создано немало литературных и журналистских произведений, которые помогли российскому обществу понять основы зарождения спортивной направленности. В это время слово «спорт» уже не воспринималось

как простое, рядовое, наравне с другими словами, а через возникающие формулировки, философские размышления, литературные произведения, статьи, критические заметки, виделось как нечто новое, другими словами, происходят первые шаги возникновения целостной категориальной системы, определяется его предметная сущность.

В целом, исходя из проделанной работы, можно сделать два основных вывода. Первый – категория «спорт» в текстах второй половины XIX в. представляет собой семантически структурный комплекс, который обладает развитой системой образных парадигм, характеризуется общественной значимостью. В этот период данная категория взаимодействует с системой терминов родства, с лексико-семантическими понятиями «охота». «гимнастика» вплоть до 1880-х гг. Поэтому прочной устойчивости в этом вопросе пока нет.

Второй вывод – первоначальные понятия о спорте были одновременно просты (с современных позиций), и в то же время сложны, порой непонятны для читателей XIX в. Можно констатировать и то, что именно в это время были сформированы важные компоненты лингвистической категории «спорт».

Список литературы

1. Алексеев К. А. Развитие отделов спорта в изданиях общей тематики в XIX веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2014. Вып. 2. С. 180–188.
2. Алексеев К. А., Ильченко С. Н. Спортивная журналистика. М.: Юрайт, 2014. 427 с.
3. Беглый взгляд на скачки молодого возраста // Журнал коннозаводства и охоты. 1860. Вып. 7–12, № 7. С. 63–74.
4. Березин И. Сцены в пустыне // Русский вестник. 1860. Т. 26, № 4. С. 85.
5. Головин И. Г. Десять лет в Англии. Лейпциг: Изд. В. Гергарда, 1858. 144 с.
6. Дохтуров М. Н. Поездка на Восток. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1863. 285 с.
7. Коптев В. И. Материалы для истории русского коннозаводства: статьи Василия Ивановича Коптева. 1847–1887 гг. М.: Тип. В. В. Чичерина, 1887. 941 с.
8. Мишле Ж. Реформа (из истории Франции в XVI в.) // Приложение к журналу «Библиотека для чтения». 1861. № 9. С. 64.
9. Несколько замечаний об охоте вообще // Русское слово. Раздел. «Смесь». 1859. № 3. С. 28–45.
10. Об издании «Журнала охоты» // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Т. 96. С. 149.
11. Рейтблат А. И. Пушкин-гимнаст // Новое литературное обозрение. 2013. № 123. С. 201–217.
12. Столпянский Н. П. Спорт в старом Петрограде // Военно-исторический сборник. 1914. № 3. С. 33–52.
13. Шалунов П. Алексей Степанович Хомяков об отношении к национальным традициям спорта и отдыха [Электронный ресурс] // Русское Воскресение. 2002. Март. Режим доступа: <http://www.voskres.ru/idea/sport.htm> (дата обращения: 02.12.2018).
14. Шотландский брак и английская молодёжь // Вестник Европы. 1871. Т. 1. С. 256–318.
15. Энциклопедия охоты // Журнал коннозаводства и охоты. 1843. Т. 4, вып. 13–16. С. 125–133.
16. Michelet J. Histoire de France au XVIe siècle. Réforme. Rouen, 1855. 528 p.

Статья поступила в редакцию 08.01.2019; принята к публикации 10.02.2019

Библиографическое описание статьи

Войтик Е. А. Категория «спорт» в русской литературе и журналистике середины XIX века // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 41–49. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-41-49.

Evgenia A. Voytik,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Tomsk State University,
(66 Lenina ave., Tomsk, 634050, Russia),
e-mail: voj@yandex.ru
orcid: 0000-0003-1856-6216

The Category of “Sports” in Russian Literature and Journalism in the Middle of the 19th Century

At present, the boundaries of scientific research are expanding within the framework of the study of various categories. The category of “sports” is a special lexical category, which allows to characterize capaciously the factors of practical and scientific activities directly related to the specialization of the corresponding social sphere, namely sports. It also acts as a component of an integral leisure categorical system and provides an opportunity to clarify its basic functionality, to expand the semantic boundaries of the field of knowledge about the substantive essence of this phenomenon. The specifics of the historical construction of a sports text and the study of its developmental features are a complex and multidimensional problem. The problematic of the theme is also caused by the lack of knowledge of this issue. The article is devoted to the study of the formation of the category of “sports” in Russian literature in the framework of the metropolitan press of Russia. The terminological system that emerged contributed to the birth of the text, in which “sport” phrases began to appear. The texts is about the sport of the middle of the 19th century, initially assumed the disclosure of sports information. Their primary tasks were the actualization of sport topics for contemporaries; the expression of the author’s assessment to the category of “sports” as an emerging phenomenon. This was due to the presentation of both an objective and a subjective picture of the current event, according to certain signs relating to the sport; introduction of a number of semantic dominants to the text (conceptual, phono-semantic, and in some cases emotional (to create a vivid picture of a sport phenomenon); dynamic narrative. The main function of such texts was to satisfy the information needs of members of society who are interested in sports not only as leisure entertainment and play but also as terminology originated here. At this time, the following phrases appear: “literature of sports”, “language of sports”, “sports magazine”, “sports newspaper”, “Russian sports”, “French sports”, “English sports”, “European sports” and others. Thus, special sports terminology is gradually being established in Russian texts, which in subsequent years, especially in the 1870s – 1880s, increased significantly, having received wide development in various publications, not only writing about sports.

Keywords: category of “sports”, Russian literature, metropolitan press, discursive practices, the 1840s – 1870s.

References

1. Alekseyev, K. A. The development of sports departments in the publications of general subjects in the XIX century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9, Filologiya, vostokovedeniye, zhurnalistika*, vyp. 2, pp. 180–188, 2014. (In Rus.)
2. Alekseyev, K. A., Il'chenko, S. N. *Sports journalism*. M: Yurayt, 2014. (In Rus.)
3. A quick look at the races of a young age. *Zhurnal konnozavodstva i okhoty*, vol. 7–12, no. 7, pp. 63–74, 1860. (In Rus.)
4. Berezin, I. Scenes in the desert. *Russkiy vestnik*, v. 26, no. 4, pp. 258–285, 1860. (In Rus.)
5. Golovin, I. G. Ten years in England. *Leyptsig. Izdaniye V. Gergarda*. 1858. (In Rus.)
6. Dokhturov, M. N. A trip to the East. *Sankt Peterburg. tip. Imp. Akad. Nauk*, 1863. (In Rus.)
7. Koptev, V. I. Materials for the history of Russian horse breeding: Articles by Vasily Ivanovich Koptev. 1847–1887 ML Tipo-lit. V. V. Chicherina, 1887. (In Rus.)
8. Mishle, ZH. *Reforma (From the History of France in the XVI Century)*. *Prilozheniye k zhurnalu “Biblioteka dlya chteniya”*, no. 9, 1861. (In Rus.)
9. A few comments about hunting in general. *Russkoye slovo*, no. 3, pp. 28–45, 1859. (In Rus.)
10. On the publication of the Journal of Hunting. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, v. 96, 1857. (In Rus.)
11. Reytblat, A. I. Pushkin, a gymnast. *Novoye literaturnoye obozreniya*, no. 123, pp. 201–217, 2013. (In Rus.)
12. Stolpyanskiy, N. P. Sports in old Petrograd. *Voyenno-istoricheskiy sbornik*, no. 3, pp. 33–52, 1914. (In Rus.)
13. Shalunov, P. Alexey Stepanovich Khomyakov about the attitude to the national traditions of sports and recreation. *Russkoye Voskreseniye*, mart, 2002. Web: 02.12.2018. <http://www.voskres.ru/idea/sport.htm> (In Rus.)
14. Scottish marriage and the English youth. *Vestnik Yevropy*, v. 1, pp. 256–318, 1871. (In Rus.)
15. Encyclopedia of hunting. *Zhurnal konnozavodstva i okhoty*, v. 4, vol. 13–16, pp. 125–133, 1843. (In Rus.)
16. Michelet, J. *Histoire de France au XVIe siècle. Réforme*. 1855. (In French)

Received: January 8, 2019; accepted for publication February 10, 2019

Reference to the article

Voytik E. A. The Category of “Sports” in Russian Literature and Journalism in the Middle of the 19th Century // *Humanitarian Vector*. 2019. Vol. 14, No. 1. PP. 41–49. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-41-49.